

ПРОМИССИВНЫЙ ТЕКСТОТИП КАК ПРАГМАСТИЛИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматриваются прагмастилистические особенности и закономерности создания промиссивных текстотипов.

Зарождающаяся прагмастилистика, в противовес стилистике функциональной, ставит своей задачей, среди прочего, изучение закономерностей создания специфики различных текстов и – в более широком смысле – жанров, или, иначе говоря, исследование их дискурсивных параметров. При этом текст, будучи отправным пунктом исследования, рассматривается, тем не менее, как результат дискурсивного процесса, в котором можно выделить основные составляющие: отправитель информации (автор), его интенция и эффект воздействия на получателя информации.

В задачу данной статьи входит выявление закономерностей создания одного из явно выделяемых речевых жанров – жанра клятвы.

Так как тексты клятв в большинстве своем существуют в фиксированной письменной форме и имеют определенную композицию, то данный речевой жанр можно определить как *сложный* или *вторичный* по сравнению с *простыми* (*первичными*) речевыми жанрами (классификация М.М. Бахтина [2]), к которым относятся реплики устного диалога, соответствующие типической ситуации общения [цит. по 3: <http://tpl1999.narod.ru/WebStud1/SbornikSt1-1.htm>].

Текст клятвы рассматривается нами как особое средство выражения интенции обещания, или промиссивной интенции. Эта возможность диктуется следующими условиями:

– принимается за аксиому тот факт, что способом выражения речевой интенции является акт речи, то есть *речевой акт* в его традиционном понимании;

– речевой акт клятвы относится к группе *промиссивных* речевых актов, то есть речевых актов, непосредственно являющихся средством выражения *интенции обещания*;

– речевой жанр понимается как развернутое речевое произведение, состоящее из нескольких речевых актов, доминирующим из которых является речевой акт, определяющий *общую интенцию* жанра, то есть *речевой акт клятвы*;

– клятва определяется как «торжественное *обещание*, уверение» [6:272], «торжественное *обещание* что-то сделать (не сделать) или подтверждение сказанному, сделанному (не сделанному)» [5:198] и т. п., то есть клятва выступает как стилистически интенсифицированный синоним обещания.

Клятва является одним из древнейших речевых жанров мировой культуры [7]. Она является особым регулятивным образованием, появившимся еще в эпоху позднеродового строя и все еще существующим в новейшем времени. Различного рода источники – жизнеописания, хроники, истории, договоры, декреталии, буллы, судебники, философско-богословские трактаты – пестрят упоминаниями о клятвах, которые даются рядовыми гражданами, царствующими особами и деятелями церкви. Ученые связывают происхождение клятвы с разложением первобытного и появлением раннеклассового общества, а также со становлением личностного начала в индивидууме. При этом считается, что клятва уходит своими корнями в институт табу, который осуществлял управление поведением членов общины. С разложением общинного строя возникла настоятельная необходимость в новом средстве регуляции человеческого поведения, причем средство это должно было носить не только внеличностный, но и личностный характер. Становящийся институт государства не имел возможности справиться с этими функциями, поэтому контроль и управление частично вытеснялись в сферу религиозного сознания: вот почему клятва несет в себе атрибутику мифологии, а затем, когда церковь становится одним из господствующих институтов, превращается в религиозно-правовой, а позднее – в чисто правовой акт. Процесс совершения клятвы подразумевает наличие нескольких обязательных компонентов: клянущихся сторон, свидетелей (людей или богов, которыми клянутся), священного предмета, ритуала и текста (содержания клятвы) [5:198-199].

Особенности развития и функционирования клятв не могли не отразиться на его «лингвистическом оформлении», поэтому тексты клятв и их языковые особенности представляют большой интерес для исследователей-лингвистов. Для начала стоит отметить, что в рамках данного речевого жанра можно выделить несколько видов текстов клятв, наделенных характерными отличительными особенностями, связанными прежде всего с различием в сфере употребления. Еще во времена античности выделялось два различных уровня функционирования клятв: 1) клятва в обыденной речи, произносимая в силу привычки (в этом случае клятва является простым фразеологизмом); 2) клятва имеющая действительную силу на уровне государственной и частной жизни, совершаемая публично в специально отведенных для этого местах (в этом случае клятва сопровождалась особым ритуалом и текстом и охранялась законом) [5:200-201]. Изменение государственного строя и религии, находящее свое отражение в изменении системы ценностей и личностных ориентиров, отражалось, в свою очередь, и в текстах клятв, а именно в системе использующихся в них промиссивных интенсификаторов: если греки и римляне клялись богами Олимпа (Зевсом, Герой, Аполлоном, Деметрой и др.), а также героями, собственной жизнью или именем правителя, то с приходом христианства в качестве промиссивных интенсификаторов стали упоминаться многочисленные святые, Христос, Дева Мария, христианское спасение, имя папы и т. п. Иными словами, содержание промиссивных интенсификаторов часто определялось (и определяется) особенностями культуры, религии и социально-политической обстановки, господствующих в сообществе, включающем в себя совершающего клятвodeйствие.

Разделение клятв на две большие группы, которые мы предлагаем определить как **бытовые** (совершающиеся в обыденной повседневной жизни) и **правовые** (охраняющиеся законом), наблюдается во многих культурах и в наши дни. С точки зрения языкового (лексического, стилистического и т.п.) наполнения можно отметить тот факт, что бытовые клятвы, сохраняя характерные признаки жанра, тем не менее допускают гораздо большую степень вариативности и отклонений от жанровой нормы и композиции, чем право-

вые клятвы, текстовые формулы которых являются неизменными на протяжении достаточно долгого временного периода и фиксируются в различного рода государственных или религиозных документах. В Соединенных Штатах Америки, например, на протяжении долгих лет остаются неизменными принятые соответствующими актами конгресса текст клятвы на верность Конституции США («*I, A B, do solemnly swear or affirm (as the case may be), that I will support the Constitution of the United States*»); текст клятвы (присяги), произносимый при вступлении на должность в сенате или палате представителей («*I, A B, secretary of the Senate, or clerk of the House of Representatives (as the case may be) of the United States of America, do solemnly swear or affirm, that I will truly and faithfully discharge the duties of my said office to the best of my knowledge and abilities*»); текст присяги при вступлении на должность президента США («*I do solemnly swear (or affirm) that I will faithfully execute the office of President of the United States, and will to the best of my ability, preserve, protect and defend the Constitution of the United States*»); текст присяги на верность американскому флагу («*I pledge allegiance to the Flag of the United States of America and to the Republic for which it stands. One nation under God, indivisible with Liberty and Justice for All*»); текст клятвы, совершаемой при принятии американского гражданства («*I hereby declare, on oath, that I absolutely and entirely renounce and abjure all allegiance and fidelity to any foreign prince, potentate, state, or sovereignty of whom or which I have heretofore been a subject or citizen; that I will support and defend the Constitution and laws of the United States of America against all enemies, foreign and domestic; that I will bear true faith and allegiance to the same; that I will bear arms on behalf of the United States when required by law; that I will perform noncombatant service in the Armed Forces of the United States when required by the law; that I will perform work of national importance under civilian direction when required by the law; and that I take this obligation freely without any mental reservation or purpose of evasion; so help me God. In acknowledgement whereof I have hereunto affixed my signature*»), и некоторые другие тексты.

Как видно из определений клятвы, представленных в различных словарях, существует два вида клятв, различающихся в своем

иллокутивном намерении: клятва может быть собственно обещанием (**клятва-обещание** или **клятвенное обещание**), а может выступать в роли **подтверждения** чего-либо или **уверения** в чем-либо (**клятва-подтверждение** или **клятвенное подтверждение**).

Как показал анализ текстов клятв обоих видов, некоторое различие в интенции не влияет на жанровую композицию текста, однако следует отметить, что главными отличительными признаками клятв-обещаний и клятв-подтверждений являются следующие:

1) глагол в перформативной формуле клятв-обещаний, как правило, относится к классу промиссивов (*to promise, to swear*), в то время как для клятв-подтверждений характерно наличие перформативного глагола класса ассертивов (*to declare, to affirm*). Тем не менее, зачастую отнесение текстов клятв к какой-либо из названных групп лишь по признаку перформативного глагола является достаточно затруднительным, так как в некоторых из них одновременно встречаются глаголы обоих классов (и промиссивы, и ассертивы). Например:

«...Finally, **I declare** that I am completely opposed to the error of the modernists who hold that there is nothing divine in sacred tradition; or what is far worse, say that there is, but in pantheistic sense, with the result that there would remain nothing but this plain simple fact – one to be put on a par with the ordinary facts of history – the fact, namely, that a group of men by their own labour, skill, and talent have continued through subsequent ages a school begun by Christ and his apostles [...].

I promise that I shall keep all these articles faithfully, entirely, and sincerely, and guard them inviolate, in no way deviating from them in teaching or in any way in word or in writing.

This I promise, this I swear, so help me God...»

(«The Oath Against Modernism», <http://www.papalencyclicals.net/Pius10/p10moath.htm>)

Кроме того, в текстах некоторых правовых клятв, зафиксированных в государственных документах, одновременно дается либо два варианта перформативного глагола в тексте одной клятвы (а), либо два варианта текстов клятв (б), причем случаи употребления различных вариантов не дифференцируются.

а) «**I do solemnly swear (or affirm)** that I will support and defend the Constitution of the

United States against all enemies, foreign and domestic; that I will bear true faith and allegiance to the same; that I take this obligation freely, without any mental reservation or purpose of evasion; and that I will well and faithfully discharge the duties of the office upon which I am about to enter».

(«Oath of Office (Officers and Army Civilians)», <http://www.cpol.army.mil/permis/74b.html>)

б) *Australian Constitution*:

Oath: «**I, A.B., do swear** that I will be faithful and bear true allegiance to Her Majesty Queen Victoria, Her heirs and successors according to law. **SO HELP ME GOD!**»

Affirmation: «**I, A.B., do solemnly and sincerely affirm and declare** that I will be faithful and bear true allegiance to Her Majesty Queen Victoria, Her heirs and successors according to law».

(«Oath of Affirmation», <http://www.australianpolitics.com/constitution/text/oath>)

2) как и в промиссивных речевых актах, в текстах клятв-обещаний действие, предписуемое продуценту, неизменно ориентировано на будущее, что подтверждается большинством подобных текстов. В клятвах-подтверждениях действие, заключенное в пропозиции, может относиться к настоящему (подтверждение факта свершающегося или свершаемого) или прошедшему времени (подтверждение факта свершенного или свершившегося). Стоит отметить, однако, что такая временная отнесенность характерна в основном для бытовых клятв, часто представляющих собой один или несколько речевых актов, лишенных особой жанровой композиции. Например:

а) «**I swear I didn't do it on purpose. She is Carry Harrington, old Mel's daughter, as sure as she's flesh and blood!**»

(G. Meredith, «Evan Harrington»)

б) «...Oh, thanks. I'm sorry we beat upon you, **I swear to God, it was Ray's idea, me and Vince tried to stop him but he gets drinkin and he gets crazy – ...**»

(Stephen King, «The Stand»)

Несмотря на приведенные нами различия текстов клятв-обещаний и клятв-подтверждений, которые указывают на возможность отнесения клятв-подтверждений к ряду текстов с доминирующей декларативной интенцией, мы склонны утверждать, что общая комиссивная направленность клятвы как таковой позволяет рассматривать оба

типа в пределах одного и того же речевого жанра. Кроме того, явное пересечение класса промиссивов с классом ассертивов, обусловленное наличием вторичной декларативной прагматемы у многих иллокутивных глаголов промиссивного ряда, создает в некоторых случаях возможность использования глаголов данных двух классов в качестве своеобразных взаимозаменяемых «прагматических синонимов».

При анализе различных текстов клятв обращает на себя внимание тот факт, что внутри одного речевого жанра существует несколько видов текстов, обладающих ярко выраженными типологическими особенностями. Их классификация делает необходимым использование понятия *текстотипа* для обозначения текстов различных подгрупп, функционирующих в пределах одного речевого жанра и «объединенных единой доминирующей коммуникативной целью» [4:7]. Это понятие аналогично используемому в немецкой лингвистике понятию «*Textsorte*», разрабатываемому в основном на материале утилитарных текстов [8]. Так как в текстах клятв доминирующей интенцией является интенция обещания (или *промиссивная интенция*), то приводимый нами в качестве примера тип текстов можно обозначить как *промиссивный текстотип*.

Специальное исследование, проведенное на материале англоязычных текстов, позволило выделить следующие промиссивные текстотипы, функционирующие в пределах речевого жанра клятвы [1:14-16]:

1) **религиозные** промиссивные текстотипы (обеты, некоторые молитвы и т. п.). Например:

*«Sentient beings are numberless;
I vow to save them.
Desires are inexhaustible;
I vow to put an end to them.
The Dharmas [Buddhist teachings] are boundless;
I vow to master them.
The Buddha Way is unattainable;
I vow to attain it».*

(«*The Four Great Vows of Mahayana Buddhism*», <http://www.earthsangha.org/buddhism/sentient.htm>);

2) **профессиональные** промиссивные текстотипы (клятва Гиппократова, клятва учителя и т. п.). Например:

«I do solemnly swear, by that which I hold most sacred:

That I shall be loyal to the funeral service profession, and just and generous to its members;

That I shall lead my life and practice my art in uprightness and honor;

That into whatsoever house I shall enter, it shall be for the benefit and comfort of those bereaved;

That I shall obey the civil laws;

That I shall hold inviolate all professional confidences;

And that I shall be faithful to those who place their trust in me.

While I continue to keep this oath, may it be granted to me to enjoy honor, in my life and in my profession, and may I be respected by all men for all time».

(«*Oath of Worsham College of Mortuary Science*», http://www.worshamcollege.com/html/about_us.html);

3) промиссивные текстотипы определенных **социальных групп и сообществ**, связанных общими интересами (клятва масонов, клятва тамплиеров, клятва скаутов и т. д.):

*«I promise that I will do my best
To do my duty to God and to the Queen,
To help other people,
And to keep the Cub Scout Law».*

(*Клятва скаутов Cubs Ages 8-10.6, United Kingdom*, <http://www.scouts.asn.au/resources/worldlaw.html>);

4) **государственные и национальные** промиссивные текстотипы (военная присяга, клятва верности государственному флагу и т. п.). Например:

«I do solemnly swear (or affirm) that I will support and defend the Constitution of the United States against all enemies, foreign and domestic; that I will bear true faith and allegiance to the same; and that I will obey the orders of the President of the United States and the orders of the officers appointed over me, according to regulations and the uniform code of military justice».

(«*Oath of Enlistment*», <http://www.army.mil/cmh-pg/faq/oaths.htm>);

5) **персональные** промиссивные текстотипы:
«I pledge to love life and live each day with enthusiasm and vigor.

I will meet my challenges with a smile and learn from my adversities.

I will listen to the birds sing and the ocean roar.

I will respect the Earth and all living things in God's Kingdom.

I cherish my heritage and stand proud.

I respect those who have traveled the road before me.

I promise to practice the ideals of sisterhood and support all girls I meet along life's quest.

I vow to love life and live love forever».

(«*Lucy Love's Oath of Honor*», <http://www.lucylove.com/Oath.htm>).

Анализ промиссивных текстотипов показал, что практически все из них имеют определенную жанровую композицию, включающую в себя характерные лексико-грамматические и прагмастилистические особенности, из которых наиболее существенными для данного речевого жанра являются следующие.

Большинство промиссивных текстотипов содержит **перформативную формулу**, состоящую из местоимения в первом лице *I* или *We* и глагола класса промиссивов (или ассертивов, если текстотип является клятвой-подтверждением), что способствует экспликации соответствующей интенции. При этом чаще всего перформативная формула занимает в тексте инициальную позицию, то есть является началом текста. Например:

1) *I promise to hold children dear on the same principles as the Convention on the Rights of the Child, and that according to my best ability and judgement, I will keep this promise to all my colleagues.*

I will do the best of my ability share knowledge and resources at no charge to help others in the pursuit of helping children.

I will follow my best instincts, experience and intelligence to work hard in order to not knowingly harm or to cause additional harm to the plight of the children in the world.

I will go to the benefit of all children, of females as well as males and that my career will be dedicated to improve the lives of children that need help most.

(«*To Love Children Oath*», <http://www.tolovechildren.org/community/oath.htm>)

Важной особенностью речевого жанра клятвы является наличие в текстотипах различного вида лексических интенсификаторов, эксплицирующих персуазивную интенцию говорящего. Это могут быть **общие** интенсификаторы [такие, как, например, грамматическая метафора (2) или прилагательное наречие (3)] и / или **собственно комиссивные** интенсификаторы [такие, как промиссивные **аксиологические** интенсификаторы (4а, 4б),

промиссивные **рестриктивные** формулы (5), **синонимические повторы** перформативных глаголов по принципу **градации** (6) и т.п.].

2) «*I do swear that I will be faithful and bear true allegiance to the State of North Carolina, and to the Constitutional powers and authorities which are or may be established for the government thereof, and maintain and defend the Constitution of the said State. So help me God*».

(«*Oath of Allegiance to the State of North Carolina*», 1861, <http://doscout.unc.edu/oath/oath.html>)

3) «*I (state your name), solemnly pledge my personal support and dedication to new mothers and their families. I will strive diligently to assist women in their transition from Womanhood to Motherhood in order to promote Healthy infants and strong families [...]*».

(«*The Postpartum Doula Oath*», http://www.napcs.org/doula_oath.htm)

4а) «*I swear by God this sacred oath that I shall render unconditional obedience to Adolf Hitler, the Fuhrer of the German Reich, supreme commander of the armed forces, and that I shall at all times be prepared, as a brave soldier, to give my life for this oath*».

(«*The Wehrmacht Oath of Loyalty to Adolf Hitler*», 2 August, 1934, <http://ddickerson.igc.org/oath-of-loyalty.html>)

4б) «*I SWEAR by Health, and by the global human community, and by Earth our planet, that, according to my ability and judgement, I will keep this Oath and will reckon those who benefit from the Art of Medicine dear to me. I will teach them this Art, if they shall wish to learn it. And by precept, lecture, and every other mode of instruction, I will impart knowledge of Health to them.*

In whatever I say or do I will follow the course that, according to my ability and judgement, I consider for the benefit of their health, and abstain from whatever is deleterious and mischievous. I will deal with people truthfully and without deception, not overreaching the scope of my expertise [...]».

(«*The Millenium Health Oath*» by Alan Greene, http://www.drgreene.com/21_1423.html)

Можно заметить, что в данном промиссивном текстотипе присутствует графическое выделение перформативного глагола (SWEAR), что также способствует интенсификации намерения.

5) «*I, Michael Henchard, on this morning of the sixteenth of September, do take an oath before God here in this solemn place that I will avoid all*

strong liquors for the space of twenty-one years to come, being a year for every year that I have lived. And this I swear upon the book before me; and may I be struck dumb, blind, and helpless, if I break this my oath!»

(Thomas Hardy, «The Mayor of Casterbridge»)

6) On my own behalf, I also swear and vow to save limitless number of living beings; On my own behalf, I also swear and vow to endlessly cut off pain and distress; On my own behalf, I also swear and vow to master countless Dharma Gates;

On my own behalf, I also swear and vow to perfect Buddha Paths without measure...

(«The Pure Land Sutra», <http://sutras.city.tomsk.net/evening.html>)

Для промиссивных текстотипов характерны определенные стилистически обусловленные синтаксические конструкции, усиливающие воздействующий эффект клятвы. К ним относится, например, **синтаксический параллелизм**, который часто сопровождается **анафорическими повторами** (7).

7) On my honor as a man and with God as my witness I solemnly promise:

That I will bear allegiance to the Bamboo Temple Chinese Benevolent Association and the Seniors, Elders and Ancestors of the Jook Lum Temple Praying Mantis Kungfu Pai.

That I will faithfully live by the School Rules and Training Creeds as promulgated by it. [...]

That I will never produce or distribute instructional materials of any kind in any format without express written permission and authority from BTCBA.

That I will never teach the Art of Jook Lum Temple Praying Kungfu to anyone without express written permission Bamboo Temple Chinese Benevolent Association. [...]

That I will make every effort to travel and receive personal instruction from the School Master or a Branch Instructor at least once a year. [...]

(«Novice Rank Oath and Obligations», <http://www.bambootemple.com/fx040006.htm>)

Как мы уже отмечали ранее, синтаксический параллелизм и анафора также являются стилистическими средствами, определенным образом способствующими достижению особой выразительности высказывания, а следовательно, и интенсификации речевого намерения. Однако в отличие от лексических интенсификаторов, синтаксические средства выразительности в промиссивных текстотипах

выполняют особую функцию создания определенной композиционной структуры, характерной именно для речевого жанра клятвы.

Стоит отметить, что в некоторых случаях промиссивные текстотипы имеют поэтическую структуру, в которой эффект выразительности создается за счет фонетических средств – **ритма** и **рифмы** (8). При этом сам текст сохраняет многие особенности жанра: наличие перформативной формулы для экспликации намерения, синтаксический параллелизм с анафорическими повторами и т. п. Например:

*8) I promise to read
Each day and each night.
I know it's the key
To growing up right.*

*I'll read to myself,
I'll read to a crowd.
It makes no difference
If silent or loud.*

*I'll read at my desk,
At home and at school,
On my bean bag or bed,
By the fire or pool.*

*Each book that I read
Puts smarts in my head,
'Cause brains grow more thoughts
The more they are fed.*

*So I take this oath
To make reading my way
Of feeding my brain
What it needs every day.*

(«Reader's Oath» by Debra Angstead, <http://www.nea.org/readacross/resources/readersoath.html>).

Проведенное на материале англоязычных промиссивных текстотипов исследование позволяет, на наш взгляд, сделать некоторые обобщающие выводы.

Представляется, что промиссивные текстотипы, построенные по определенным прагматилистическим законам, существуют во многих культурах и языках мира. Их можно рассматривать как утвердившийся эксплицитный стандарт персонально окрашенного текста. Вариативность промиссивных текстотипов обусловлена экстралингвистически:

социальной принадлежностью произносящего клятву и целью, с которой она произносится. Эти факторы определяют соотношение стандартного и личностного компонентов клятвы. Личностная окраска возникает в процессе произнесения и создается стандартными языковыми средствами, такими, как перформативная формула и лексико-синтакси-

ческие интенсификаторы воздействия, в данном случае убеждения (персуазивности).

Таким образом, язык клятвы как варианта публичного речевого действия соответствует данному В. Костомаровым определению языка средств массовой информации, основной характеристикой которого является сочетание экспрессии и стандарта.

Список использованной литературы:

1. Антонова А.В. Промиссивный текстотип как средство выражения интенции обещания в английском языке. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2004.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества // М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979.
3. Дементьева Е.Ю. Речевые жанры в сфере торговли // Языковая структура и социальная среда. – Воронеж, 2000. -<http://tpl1999.narod.ru/WebStud1/SbornikSt1-1.htm>
4. Комлева Е.В. Лингвостилистические особенности выражения побудительности в текстах официально-деловой прозы (на материале современного немецкого языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 18 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. – 898 с.
6. Орехов С.И. Клятва и проклятие как элементы религиозного культа // Отношение человека к иррациональному. – Свердловск, 1989. – с. 198-215.
7. Rinkle R. Oath // Lectric Law Library. – <http://www.lectlaw.com>
8. Sandig B. Zur Differenzierung gebrauchssprachlicher Textsorten im Deutschen // Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht. – Frankfurt (Main), 1972.